

Глава 4.

Две тысячи таэлей.

Именно эти слова четвертая сестра Нин сказала старшей сестре.

«Серебром», добавила она.

Хорошо, что это не золото.

Эта мысль раздражала ее.

Семья Нин не была обездоленной, поэтому две тысячи таэлей не пугали их. Но сейчас она думала не о деньгах. А ведь вопрос был именно в них.

Взгляд старшей сестры Нин изменился.

«Она действительно так сказала?», спросила она.

Четвертая сестра Нин кивнула.

«Она не плакала и не нервничала, будто этот брак совсем ничего для нее не значит», сказала она. Затем она задумалась и добавила: «Не было похоже, что она притворилась».

Возможно ли, что у ее семьи материальные трудности?

Именно эти слова тихо пробормотала старшая Нин, но все же не озвучила их всем. Нин Яньнянь оправилась от шока.

«Мама, это ее план, чтобы сбить нас с толку. Конечно же она хочет выйти замуж за члена нашей семьи», сказала она.

Старшая Нин покачала головой.

«Если бы она хотела смутить нас, то не требовала бы такой маленькой суммы денег», сказала она.

Две тысячи таэлей были не малой суммой для обычного человека, но для семьи Нин эта сумма была ничтожна.

Если бы мисс Цзюнь решила бы проверить нечто такое, то назвала бы сумму, которую будет тяжело выплатить.

Неужели она действительно согласна расторгнуть брак?

Она разыграла столько трюков, показала брачный контракт в самый ответственный момент, а теперь так просто согласна его расторгнуть?

Старшая сестра Нин что-то пробормотала себе под нос, а затем встала.

«Я пойду встречусь с ней», сказала она.

Нин Яньнянь топнула ногой.

«Мама, это же часть ее плана. Теперь ей удалось заставить тебя встретиться с ней!»

Старшая Нин посмотрела на нее и улыбнулась.

«И что с того, если я с ней встречу? Она ведь даже тебя не смогла запутать. Как она сможет провести меня?», спросила она.

В конце концов она была ее матерью.

В мире нет никого, кто может любить сильнее, чем мать. В глазах матери ее сын лучший в мире. Даже если бы он женился на лучшей девушке в мире, то это все равно бы ее расстроило. Более того, мисс Цзюнь не была даже этой девушкой.

Мисс Цзюнь не была той, кто чего-то стоит. Для семьи Нин она была всего лишь грязью.

Старшая Нин не допустит того. Что такая грязь посмеет запятнать белые одежды ее сына.

.....

Услышав шаги людей и возгласы, девушка-служанка встала. Ее глаза сверкнули, когда она посмотрела на вошедшую женщину.

«Это другая госпожа», пробормотала она: «В семье Нин так много господ».

Мужчины семьи Цзюнь были хрупкими, потому их семья была не велика. Цзюнь Инвэнь посвятил себя государственной службе. Его жена из клана Фан была из дома торговцев. Дочь, которую они так старались воспитать, была высокомерной и расчетливой. Ее не ограничивали правила и она не знала как общаться с людьми. Это было видно по тому, как вела себя ее служанка.

Но старшей Нин было все равно. Ее взгляд упал на мисс Цзюнь.

Девочка была почти того же возраста, что и Нин Яньян. Ее лицо еще было молодым и нежным, у нее была не дурная внешность, но ее можно было назвать лишь «не дурной».

Когда старшая сестра Нин вошла в комнату, мисс Цзюнь немедленно поднялась, чтобы выразить ей свое уважение.

«Старшая Нин», сказала она.

Старшая Нин не думала, что это совпадение, и что та узнала ее случайно.

В течении полугода мисс Цзюнь не удавалось подобраться к дамам семьи Нин, но после долгих расследований ей все же удалось выяснить как выглядит ее будущая свекровь.

Когда она услышала приветствие мисс Цзюнь, девушка-служанка не могла скрыть своего восторга.

Она не думала, что это приветствие могло быть ошибочным. Мисс Цзюнь действительно удалось встретиться со старшей сестрой Нин!

Когда они впервые прибыли в Янчэн, было очень трудно уговорить тетю Фан выступить свахой. В итоге, семья Нин заявила, что они не знали об обручении с мисс Цзюнь и лишь высмеяли раздражающий промах семьи Фан.

Жена дяди находила мисс Цзюнь очень раздражающей, а также боялась причинить

беспокойство семье Нин, поэтому она вообще не собиралась помогать. Это означало, что мисс Цзюнь могла заниматься своими делами лишь самостоятельно. В конце концов, ее тяжелый труд окупился и она наконец смогла познакомиться с молодыми дамами семьи Нин, но она ничего не могла поделать с тем, что они максимально старались избежать с ней контакта.

Таким образом она не смогла с ними подружиться.

Однако мисс Цзюнь и ее служанка услышали, что старшая Нин имела добрый и благожелательный характер. Поэтому они подумали, что если они смогут оказаться перед старшей Нин, из-за того, что у мисс была такая печальная история, если она заплачет, то старшая Нин проникнется к ней симпатией.

Только со старшей Нин встретиться было еще сложнее. Когда они пытались выстроить план, то услышали, что десятый сын семьи Нин уже помолвлен с молодой мисс из семьи Ян, мисс Цзюнь запаниковала. Она настояла, чтобы госпожа Фан и Матушка Нин встретились. Эти две пожилых дамы могли сыграть свою роль.

Итак, юная мисс должна была сама связаться с семьей Нин. В результате ей даже удалось пройти через ворота, не говоря уже о том, что ей удалось встретиться со старшей Нин.

Самоубийство не волновало семью Нин, девушка была поражена на что способны в итоге деньги.

Казалось, что помимо того. Что старшая сестра Нин была доброй и благожелательной, она еще была и жадной.

Конечно же старшая Нин не догадывалась о том, какие фантастические мысли были в голове у девочки-служанки, ведь она пристально смотрела на мисс Цзюнь.

«Мисс Цзюнь чувствует, что находится в страданиях?»

Ее лицо было теплым и нежным, голос мягким и медленным, она бессознательно заставляла людей становиться более искренними. Девочка-служанка вспомнила о встрече со старым мастером, и ее глаза не могли не покраснеть.

Страдания. Они так сильно страдали.

В этот момент юная мисс должна была преклонить колени перед старшей Нин, чтобы эта глиняная Бодхисаттва [1], эта леди, стала относиться к ней мягче.

Служанка посмотрела на юную мисс. Мисс Цзюнь все еще прямо стояла. Поскольку служанка стояла за ее спиной. Она не могла видеть ее выражения лица, поэтому она не знала стоит ли уже начинать плакать, словно дождь на лепестках цветов груши [2].

«Есть ли у самой старшей Нин чувство, что она много страдала?», спросила мисс Цзюнь.

Ее голос был мягким и плавным, с легкими вздохами, которые заставляли его звучать более искренне.

Старшая Нин посмотрела на нее и улыбнулась.

«Да, как мать, которая увидела, что ее дитя, часть ее плоти и крови, укусила развращенная свинья-собака, которую невозможно убить или проклясть, потому что это животное и оно не

знает людской жизни. Да, я действительно страдаю», сказала она.

Маленькая служанка онемела от того, что ей пришлось услышать. Она посмотрела на женщину, сказавшую эти слова, но на ее лице по-прежнему была доброжелательная улыбка, и она все еще казалась богиней.

Она...прокляла их?

Развращенная свинья-собака?

Эти слова произнесла именно эта женщина?

Не было похоже, чтобы молодая мисс начала плакать.

«Я не мать, но я не смогла бы вынести подобного, если бы это случилось со мной», голос мисс Цзюнь был все таким же мягким, как и прежде.

«Если бы я лично столкнулась с подобным, я бы вынесла это», начала старшая Нин: «Но увидеть, что это предстоит твоим детям, вот это невыносимо. Если ее ребенок болен, то мать хочет забрать эту болезнь на себя. Если кто-то ненавидит ее ребенка, то мать хочет заполнить плоть этого человека».

После этих слов она вновь улыбнулась.

«Мисс Цзюнь еще молода, подождем, ты узнаешь об этом, когда станешь матерью».

Ее выражение лица во время этих слов было теплым и дружелюбным, будто они разговаривали на какую-то легкую и непринужденную тему.

«Я знаю, что мисс Цзюнь страдает. Очевидно мы вернулись к тому, о чем договорились. Я прошу мисс Цзюнь простить меня. Для вас этот контракт был чем-то, что позволило бы вам пройти сквозь врата дракона [3] к богатой жизни. Наша семья Нин всегда была благотворительной. Независимо от того были ли это беженцы, приходящие к нашим дверям или нищие, мы не скупилась на поддержку. Но чтобы поддержать твою жизнь...»

Она посмотрела на мисс Цзюнь и вновь улыбнулась, покачав головой.

«Это действительно заставляет чувствовать себя обиженным и оскорбленным».

Служанка заплакала.

То, как холодно с ними обращали по приходу служанки, тот ледяной прием двух других дам до этого...все это было ничем.

Улыбающееся и дружелюбное лицо старшей Нин при этих словах было куда страшнее равнодушного запугивания.

Девушка даже не осознавала на сколько это страшно, ей казалось, что в нее летит нож. Она хотела уклониться, но бежать было некуда. Ее глаза были яркими и черными, она была спокойна.

Старшая Нин взглянула на мисс Цзюнь. Ее выражение лица было по-прежнему спокойным. Не было никакого раздражения или комментария в ответ.

Она просто кивнула, когда старшая Нин закончила говорить.

«Да», сказала она: «Такие вещи действительно заставляют людей чувствовать себя плохо. Я не знаю о чем думал старый мастер Нин. Очевидно, что он мог воспользоваться деньгами, чтобы решить этот вопрос, но вместо этого он настоял на брачном договоре. В результате это превратило нас во врагов. А может старый мастер не хотел платить деньгами, боялся, что нам это не понравится и решил вопрос именно так»,

Затем она улыбнулась.

«Старый мастер Нин действительно переборщил. Наша семья Цзюнь занимается лечением болезней не ради выгоды, это передавалось нам от предков, это наша благодетель. Неважно, беженцы ли это или нищие, мы не скупимся на помощь им».

Эти слова были очень похожи.

Служанка не могла не заметить расширившуюся улыбку старшей Нин.

«Ели бы старый мастер Нин решил бы отплатить за медицинский услуги, то все было бы хорошо, если бы он не сказал, что у него нет денег. Дело в том, что это был лишь трюк. Это нормально, если он откажется от своего долга. Но именно он выставил нас злом».

Она улыбнулась старшей Нин.

«Это действительно заставляет чувствовать себя обиженными и оскорблённым»

Улыбка на лице старшей Нин покосилась.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/120499>